

Если бы Дай Линьсюань не сказал, Лай Ли, возможно, никогда бы этого не почувствовал. В конце концов, он никогда не получал родительской любви и от природы не был чувствителен к этому.

Но как только он узнал, это стало невыносимым.

Дай Линьсюань налил Лай Ли суп, а также налил Дай И.

Дай И улыбалась, но не выглядела счастливой:

— Старший брат...

Дай Линьсюань:

— Да?

Дай И подперла лицо рукой, не продолжив.

Дай Линьсюань тоже не стал спрашивать. Взял дезинфицирующую салфетку, поочерёдно протёр пальцы, опустил глаза и погрузился в другие мысли.

Даже такие обычные действия, когда их совершал Дай Линьсюань, выглядели изящно.

Дай И посмотрела на Лай Ли, неожиданно спросила:

— Второй брат, когда старший брат женится, что ты будешь делать?

Лай Ли, которого тошнило от такого обращения, без выражения лица пил суп:

— Ничего.

— Ты же не можешь пойти с ним в его новый дом с женой. — Дай И немного забеспокоилась. — Когда старший брат женится, он сосредоточится на своей семье. И мы с ним уже не будем одной семьёй. У меня и старшего брата хотя бы есть кровные узы, а ты...

Дай Линьсюань положил салфетку, поднял глаза, остановил её:

— Сяо И.

Дай И сделала вид, что не слышит, продолжая говорить:

— Ты не носишь фамилию Дай, и мы не в одной домово́й книге. Если жена старшего брата тебя невзлюбит, у тебя не будет законного повода быть рядом с ним.

Лай Ли медленно прищурился.

Дай И загорелась, хлопнула в ладоши:

— У меня есть гениальная идея!

Дай Линьсюань дёрнулся, только встал, как услышал, как Дай И с энтузиазмом заговорила:

— Второй брат, давай ты женишься на мне и станешь членом семьи Дай! Тогда ты будешь зятем старшего брата! И заодно сменишь фамилию на Дай, по праздникам хотя бы сможешь сидеть за один столом... Боже, я просто гений!

Дай Линьсюань споткнулся о ножку стула. К счастью, Лай Ли схватил его за руку.

Мисс Дай была в восторге:

— Как вам эта идея?

Лай Ли позеленел, через некоторое время выдавил:

— Ты только что поела и ужеходишь в туалет?

— Какой же ты невоспитанный! Старший брат так хорошо тебя воспитывал, а ты ничего не перенял, — Дай И цокнула языком, с сожалением. — С таким, как ты, можно только дома сидеть. Выходить с тобой в люди — позор.

Дай Линьсюань потер виски:

— Сяо И, хватит дурачиться.

Дай И вздохнула:

— Разве это плохая идея? Я даже готова пожертвовать собой.

Лай Ли положил ложку, язвительно улыбнулся:

— Те пятьдесят тысяч уже пришли? Должны быть ещё проценты. Можешь сходить в психиатрическую больницу проверить голову —

Дай Линьсюань положил руку ему на плечо, прервав нарастающий конфликт:

— Иди отдыхать.

Лай Ли встал и, не оглядываясь, вышел из столовой.

В столовой остались только Дай Линьсюань и Дай И. Последняя неспешно выпила суп:

— Я думала, ты спросишь меня о дяде.

Во время праздников Дай Линьсюань договорился пообедать с Дай Эньмином, но Дай И перехватила его, заставив Дай Эньмина отказаться. А потом, когда он снова связался, в его словах сквозило нежелание.

Дай Линьсюань слегка опёрся на стул, посмотрел на Дай И некоторое время:

— Если я спрошу, ты больше ничего не будешь делать?

— Я же твоя родная сестра. Если ты меня немного подубаишь, может, я и поддамся семейным чувствам, — Дай И жалобно сказала. — Ты даже не попробуешь, как узнаешь?

Дай Линьсюань вышел. Проходя мимо Дай И, слегка похлопал её по плечу, ничего не сказав.

Дай И не обернулась, неспешно допила суп, глядя на стол с недоеденными блюдами:

— У всех аппетит, как у птиц.

Как раз вошла Айи, с беспокойством спросила:

— Может, сегодня блюда не понравились?

Дай И попробовала каждое, успокоила:

— Нет, всё очень вкусно.

Просто у всех были другие варианты.

...

— Раньше бизнес семьи Хо был не совсем чистым, — Цзян Цюцзюнь стояла у окна, смотрела на сад в тусклом свете фонарей. — Я не хочу иметь с ними дело. Тебе тоже стоит подумать.

Дай Линьсюань стоял недалеко:

— Вряд ли за столько лет они не очистились.

Цзян Цюцзюнь обернулась, посмотрела на него, немного удивилась:

— Ты знаешь?

— Слышал слухи. В последние годы власти строго следят, они не осмелятся вернуться к старому, — Дай Линьсюань неспешно сказал. — Я проверял эту дочернюю компанию, проблем нет. Мы просто используем их путь, не обязательно становиться с семьёй Хо одним целым.

— Когда сегодня говорили о свадьбе, ты, похоже, не особо сопротивлялся, — Цзян Цюцзюнь спокойно сказала. — После свадьбы, станешь ли ты с ними одним целым, уже не будет зависеть от тебя.

— Это временная мера. Если бы я открыто сопротивлялся, дедушка, вероятно, не был бы спокоен, — Дай Линьсюань на мгновение замер. — У меня нет планов жениться.

— ... — Цзян Цюцзюнь слегка кивнула, даже не спросив причину.

Она вдруг что-то вспомнила, спросила:

— Почему ты вдруг вернулся, так заинтересовался компанией?

Дай Линьсюань опустил глаза, улыбнулся:

— Разве для этого нужна причина?

Цзян Цюцзюнь села на диван, скрестила пальцы на коленях, подняла глаза:

— Амбиции других действительно не нуждаются в причинах. Но ты нуждаешься.

Дай Линьсюань слегка удивился:

— Мне тоже не нужно.

Цзян Цюцзюнь посмотрела на него некоторое время, неожиданно сказала:

— Я недавно вдруг поняла одну вещь — ты узнал, что ты не законный сын, не два года назад.

— ... — Дай Линьсюань не ожидал, что она заговорит об этом. Пальцы сжались в кулак. Крошечные, но многочисленные раны почти зажили, только несколько невытащенных заноз всё ещё слегка болели.

Он сел на противоположный диван:

— Я...

— Ты узнал двенадцать лет назад. Просто два года назад решил мне сказать, — Цзян Цюцзюнь спокойно закончила за него. — С восемнадцати лет ты не потратил ни копейки из семейных денег. Даже на жизнь Лай Ли регулярно переводил средства домой. Я думала, что ты

чувствуешь, что я тебя не люблю, не хочешь принимать мою «помощь». У тебя сильный характер и чувство ответственности. Теперь я понимаю — ты уже тогда знал, что ты не сын Дай Эньхао.

На лице Цзян Цюцзюнь не было ни капли смущения или стыда. Её голос был спокойным и уверенным, как будто измена в браке не была чем-то постыдным.

— Да... — Дай Линьсюань слегка опустил уголки глаз. — Я узнал после аварии отца.

Человек, которого он называл отцом восемнадцать лет, попал в аварию и стал овощем. Горе и боль ещё не успели рассеяться, как Дай Линьсюань вдруг узнал, что он всего лишь незаконнорожденный сын. Но при этом законно носил статус старшего сына семьи Дай, пользуясь всеми привилегиями законного наследника целых восемнадцать лет.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195043>